

ГЛАВА 13.

ШАЛОСТЬ УДАЛАСЬ.

Я молча шел, боясь заговорить с ней. Анако хмуро смотрела под ноги и то и дело расстроено взмахивала хвостом. С самой первой встречи я ее узнал, словно бы мы с ней уже виделись когда-то давно. Сам не понимаю, почему так решил, но каждый раз, глядя на нее, не могу воспринимать Анако как воина, мне кажется, что передо мной стоит маленький ребенок, который вот-вот заплачет, и едва сдерживаюсь, чтобы не обнять ее. Однако один раз я сорвался. Я не мог смотреть на ее слезы, и чуть не обнял. Вот и сейчас. Я пытаюсь смотреть куда угодно, лишь бы не на нее.

- Послушай.. - Анако остановилась и обернулась ко мне. - Ты хотя бы знаешь, куда мы вообще идем?

- Я иду не туда?

- Так знаешь или нет?

- Знаю, к этой женщине, которая возомнила себя богиней и сидит на троне, отдавая приказы. Разве нет?

-Так-то оно так, но ты заплутала. Мы идем на север, а нам нужно на запад.

- Может, тогда ты поведешь? - огрызнулась она и обиженно скрестила руки на груди.

Я вздохнул и махнул рукой, чтобы она следовала за мной. Интересно, с чего я вообще решил, что передо мной ребенок?

- До Сангвиеса не так уж и далеко.. осталось только перейти холм Тари-Нуй и доберемся до места, это примерно в семи часах пути, - рассеянно произнес я, заложив руки в карманы.

- Всего-то? Управимся! - послышался за спиной задорный голос моей спутницы. - Только вот если мы ускоримся - доберемся в разы быстрее, ну, вперед!

Анако, обогнала меня и, легонько задев меня своим пушистым хвостом, прыгнула на ближайшую ветку. Она ловко перескочила с нее на другую и там, зацепившись ногами за бугристую кору, свесилась головой вниз так, что ее лицо оказалось прямо напротив ее. Я не ожидал такой дерзости и ошеломленно застыл, подняв на нее взгляд.

- Будешь хмуриться - навсегда останешься один, - мило улыбнулась она, обнажая клычки.

- Будешь такой простодушной - сдохнешь, - хмуро ответил ей я.

- Да ладно тебе, - она обвила мою шею руками и тихо засмеялась, - пока со мной рядом ты, мне ничего не грозит!

Я глянул в ее кристальные золотые глаза и вздохнул. Какая же она все-таки непоседа... Я легко вывернулся из ее объятий и, обогнув ее, направился дальше по тропинке. Я ждал, пока позади послышится треск, шуршание или что-нибудь еще, что означало бы, что Анако продолжила движение, но никаких звуков не было. Меня это насторожило, и я обеспокоенно обернулся, ожидая увидеть ее до сих пор висящей на ветке. Однако, как только я повернул голову, передо мной появились чьи-то глаза, и я инстинктивно достал оружие, не в силах отскочить назад.

- Да не дергайся ты так, - серьезно сказала кошка, продолжая спокойно стоять, не замечая моей косы.

- Ты чего пугаешь, идиотка?! – расвирипел я и несильно ударил ее по макушке.

- Я не виновата, что ты меня не услышал, дибил! – Анако обиженно потерла голову и очаровательно надула губки... Она действительно похожа на котенка.. такая красивая.. Стоп! О чем я думаю?!

- Не подходи ко мне, - прорычал я и рванул вперед, отлично зная, что она бежит прямо за мной.

Последний отрезок пути прошел тихо, мы не разговаривали, что очень напрягало меня.. Я чувствовал себя последней тварью на планете, из-за того, что накричал на единственного человека, нужного мне сейчас.

К закату мы добрались до симпатичного холма, не высокого, метров сто, но настолько длинного, что обойти его было бы нереально. Медленно мы начали подниматься на него – сил не осталось, чтобы бежать, поэтому мы просто спокойно шли... Все так же молча..

Меня. Это. Начинает. Напрягать.

Возможно, она обиделась на меня, за то, что я, несмотря на ее доброту и заботу так грубо с ней обошелся. Даже не представляю, что делать в таких ситуациях, потому что я еще ни с кем не находился рядом такое долгое время, даже со своим хозяином. Кстати о нем... Совершенно не помню ни имени, ни лица моего хозяина, что очень странно. Помню лишь приказ убить этих троих и возвращаться. Куда возвращаться, я не знаю, но чутье и интуиция подсказывает, что после выполнения задания мне нужно бы идти на север. Я нервно дернул хвостом. Не нравится мне тот факт, что я не помню ничего из своей жизни. Как будто память стерли, а это зарождает во мне сомнения. Однако, даже не знаю почему, когда смотрю на эту беловолосую фурию, внутри все бурлит, и появляется какое-то странное ощущение, словно мой мозг отчаянно пытается заставить меня заботиться о ней как о... младшей сестре?.. Даже не знаю, просто этот голос внутри так раздражает!..

«Защищай ее, она – все, что у тебя есть! Неужели ты ничего не помнишь, идиот?..»

О Боже, да что я должен помнить?! Я даже имя хозяина вспомнить не могу, а тут это!.. Как же бесит!

От мрачных мыслей меня отвлек неясный шорох и судорожный вдох. Я обернулся и едва сдержался, чтоб не засмеяться.

- Ну и чего ты разлеглась? – спросил я как можно более серьезным тоном, но дрожь в голосе явно выдавала меня. – Поймала нам обед?

Анако зло взглянула на меня и, пошатываясь, поднялась на ноги.

- Отстань. Тут склон высокий, и я устала. Хочу отдохнуть!

- Доберемся до вершины, там и отдохнешь, - улыбнулся я и взглянул, пытаюсь определить, сколько нам еще подниматься.

- Сама знаю, - обиженно фыркнула моя спутница и, обогнав меня, из последних сил побежала

наверх.

Вершина холма была раскрашена в приятный золотой цвет, а прохладный ветер гулял по траве. Недаром со здешних языков «Тари-Нуй» переводится как «Пылающая Гора». На пологом склоне холма, который тянется на добрые метров пятьсот, расположены небольшие луга и редколесья, состоящие в основном из нескольких деревьев и кучи пахучих кустарников. Мне приходилось не раз бывать на этой стороне от Сангвиеса, и, хочу сказать, это зрелище на закате стоит того. Огромный город с высокими башнями возвышается, отбрасывая кровавые (как и сам город) тени, и величественная башня, на сверкающей стеклянной вершине которой расположен огромный синий флаг Мортема с нарисованной эмблемой страны – меч, вошедший почти до рукояти в человеческий череп. Город специально выстроен так, чтобы на закате, когда солнце светит в сторону наблюдающих, которые, как и мы с Анако, стоят на вершине Тари-Нуй, свет, проходящий через витраж Главной Башни отбрасывал на склон холма огромную проекцию эмблемы. Насколько известно, это сделал еще первый правитель, в то беспокойное время, когда соседние страны воевали из-за каждого клочка земли.

По другую сторону от столицы расположена пустыня, страна с жутким названием Тес-Валлир, правители которой не впускают чужаков в свои владения живыми, но и не нападают на соседей (что немало важно, хотя их армия и считается самой сильной во всем мире), поэтому единственный путь для нападающих был проложен как раз через Тари-Нуй. И, на закате, когда солнце вырисовывало эмблему страны (что считается признаком жестокой расправы над врагом, чем и славился Мортем), очень часто нападающие не выдерживали жуткого зрелища – кровавой проекции на траве и отступали. По законам этого мира, победителем в войне ты считаешься тогда, когда захватил столицу врага, но, если ты отступил, захваченные территории не только не считаются твоими, но и вся твоя страна теряет свой статус, название и флаг и переходит во владение страны-победительницы. Мол, или ты идешь до конца, или твое государство исчезает с карты мира. Жестоко, но справедливо. Именно этот закон и сделал Мортем великой империей, занимающей чуть ли не половину карты, и на которую до сих пор боится нападать кто-либо.

Я усмехнулся. М-да уж, не в каждой жизни ты будешь жить в такой сильной и процветающей стране, как Мортем. Повезло, что сказать.

А теперь представьте: кроваво-красные тени от города и золотой, будто пылающий склон Тари-Нуй, где тут и там виднеются зеленые пятна лесов с белыми или синими крапинками – кустами гортензий и акаций. Красиво настолько, что можно вечно любоваться этим зрелищем. Главная торговая дорога оживленно мерцала, отражая от навесов телег и сбруй лошадей яркие лучи солнца.

Анако рядом восхищенно вздохнула и, не отрывая восхищенного взгляда, сел около дерева, откинувшись на его шершавый ствол. Я сел рядом с ней. Мы молча сидели, любовались великолепным закатом и восстанавливали силы, однако это молчание не тяготило меня, наоборот, мне было уютно сидеть в тишине рядом с ней. Солнце медленно закатывалось за горизонт, начало смеркаться, ветер, хоть и слабый, но прохладный, пробирал до дрожи. Верно, ведь в этой части континента уже почти зима. Хоть в этом мире зима и относительно теплая, но это днем, ночью лучше не задерживаться надолго после заката на открытом месте – замерзнешь в два счета.

- Послушай, а кто твой хозяин? – этот вопрос застал меня врасплох. Я ошарашено посмотрел на нее, Анако сосредоточенно и серьезно глядела мне прямо в глаза.

- Я.. не помню.

- Что? Не может быть такого! Кто-то же тебя послал убить нас.

- Ну послал, - я пожал плечами и отвел взгляд, - но я не помню, кто. Память отшибло.

- Врешь.

- Возможно.

- Но ведь!..

- Так, хватит! Стоп, нам нужно добраться до города до темноты, иначе мы здесь заживо замерзнем.

Анако обиженно надула губы из-за того, что я ее перебил, но промолчала и встала, аккуратно спускаясь вслед за мной.

- Ах да, мы же вроде как вне закона.

- О чем это ты? - хранительница удивленно вскинула брови.

- Помнишь, та девчонка сказала что-то типа «оборотни в нашей стране считаются демонами и посланниками ада, то, се»?

- Так говорит их правительница. Но это не совсем так. Помнишь? Эта богиня никого не принимает во дворце, и это еще больше усложняет нашу задачу. Не стоит также забывать, что хоть у нас и есть маскировка, которая расходует колоссальное количество манны и может скрыть нашу настоящую расу на время, а также мы надели плащи, мы в том городе новенькие и вряд ли их стражники пропустят нас незамеченными. Обязательно тормознут и начнут расспрашивать «Кто вы и откуда?». А если к тому времени действие техники закончится, нас попросту схватят и упекут за решетку.

- А потом на эшафот.

- Именно..

- Слушай, а это идея! Если мы попадемся стражникам, нас сто процентов поведут к правительнице!

- Чего??! - Анако растерянно остановилась, пытаясь прийти в себя после моего предложения. - Ты серьезно? Они нас тут же казнят, даже вздохнуть не дадут. Прямо на улице и отрубят головы!!

- Не будь пессимисткой, - я криво улыбнулся и накинул капюшон.

Она что-то невнятно пробормотала и последовала моему примеру, закрыв голову и спрятав волосы за шкурку. Мы приближались к стенам старого великого города. Невысокие стены, метров пятьдесят высотой, вблизи казались гигантскими. Расположенные по всему периметру огромные спиртовые факелы постепенно начали загораться, что означало приближение сумерек. Иногда мелькали силуэты стражников, несущих дозор, однако обычный человеческий глаз не мог заметить две небольшие черные тени, несущиеся с головокружительной скоростью в сторону торгового пути, сливаясь с телегами. Их целью было попасть на главную улицу Сангвиеса, где наверняка стражники будут патрулировать территорию. Я тихо усмехнулся - вот идиоты, как только они столицу защищают-то?

Хотя это неудивительно – войн не было уже полторы тысяч лет, оборотней в последний раз засекали около двадцати лет назад, поэтому нет ничего необычного в том, что они так вальяжны на постах.

Через пару минут мы уже оказались в городе. Та самая торговая дорога, по которой и ехали телеги, сразу после ворот разветвлялась, образуя две главные (из четырех) дороги. Все-таки я часто бывал здесь, поэтому знаю этот город как свой собственный хвост. Эти две дороги позже заворачивают на запад и образуют Северную сеть и Южную Сеть, как называют эти кварталы местные. Они пересекают другие две, параллельные как друг другу, так и Восточным Воротам. Они образуют, соответственно, Восточную и Западную Сети. На каждой из четырех Сетей дежурят по пять или по шесть солдат, а значит, попасться им не составит особого труда. Таким образом, город получается поделенным на три равных по площади участка, которые в свою очередь «изъедены», как червями, маленькими улочками, переулками, ведущими вглубь жилых районов. Наверное, несмотря на мрачное название, это самый оживленный и беззаботный город из всех, которых я видел. Вдоль каждой улицы расположены многочисленные закусочные, ресторанчики, гостиницы, кондитерские, мастерские, магазинчики, лавки, рынки и тому подобное. Естественно, вдоль Сетей их по несколько слоев, но и на других улицах их немало. Здесь каждую неделю устраиваются праздники, ежемесячно проводятся фестивали, а на улицах даже днем горят и сверкают пестрые фонарики, освещая улицу, создавая 24 дневных часа, а в воздухе аппетитно пахнет различными сладостями, карамелью, пряностями. Я нахожусь в Сангвиесе всего ничего, но мои глаза, нос и уши уже не выдерживают всего этого: ни пестроты, ни света, ни шума и бесконечной болтовни, ни приторно-сладких запахов. Как только здесь люди живут? У меня после первой недели уже крыша бы поехала. Я краем глаза глянул на Анако.

Она заморожено осматривала все вокруг, открыв рот. Похоже, она впервые в таком оживленном месте, где столько людей. Она, широко открыв глаза, рассматривала искрящиеся вывески, начищенные до блеска витрины, аккуратно и ровно уложенные камни тротуара, по которому мы шли, берестяные повозки и лоснящихся лошадей. Она с интересом вглядывалась в лица прохожих, и, кажется, еще чуть-чуть, и она потеряет контроль над техникой маскировки и запляшет, пища от восторга. Я представил себе эту картину и слабо улыбнулся, прикрыв глаза.

Я решил предупредить ее, чтоб она не выходила пока из своего образа, потому что поблизости нет солдат, но, открыв глаза, не обнаружил ее рядом. Я обеспокоенно завертелся на месте, ища ее. Если это беловолосая дура потерялась, весь план – коту под хвост. Хотя в данном случае – под хвост белой кошки. Я усмехнулся и в это же мгновение заметил знакомую копну бесснежных волос, благо, пока без ушей. Я, не сводя с нее глаз, направился с Анако, уже придумывая, как буду ее отчитывать. Она стояла в куче детишек, склонившись над прилавком со свежими булочками в карамели, и сверкающими глазами смотрела на все богатство форм и узоров лакомства. Здесь лежали и зайчики, и лисята, и щенята, и котята, и различные цветочки, бабочки, просто какие-то непонятные закорючки, все покрытые глазурью или карамелью, посыпанные сахарной пудрой. Я не сдержал смехок – моя подружка стояла в толпе семилетних детишек и смотрела на выпечку с настолько невероятным восхищением попробовать все это, что некоторые дети меркли на ее фоне. Из-за прилавка вышел хозяин – низенький полный мужчина с лысиной и густыми усами. Морщинки около его глаз углубились, когда он увидел толпу своих фанатов, в числе которой он отметил высокую симпатичную молодую девушку с необычными снежно-белыми волосами. Я фыркнул.

- Ну, детишки, - старый кондитер сделал добродушный акцент на последнее слово, улыбнувшись Анако, - хотите попробовать мое новое творение?

Раздалось звонкое «Да» десятками радостных детских голосов, а хранительница лишь заворожено кивнула, не сводя взгляда с прилавка.

- Что ж, тогда налетайте! – сказал кондитер и раскинул руки в приветственном жесте. – Здесь всем хватит!

Дети с радостными воплями кинулись на сладости, расхватывая и отбегая, давая дорогу другим. Я с улыбкой наблюдал за этим милым зрелищем.

- Правда можно? – тихо спросила Анако, взглянув на старичка полными надежды глазами.

- Конечно, милая моя! Бери, что хочешь!

Девушка медленно, с благоговейным трепетом взяла с прилавка небольшую пышную булочку в виде лежащего, как живого, котенка с красиво прорисованными глазками, подушечками на лапках и даже коготками. Она аккуратно оторвала у него кончик хвостика и положила на язык.

- Мистер, вы настоящий волшебник! – с восторгом прошептала она, низко поклонившись кондитеру.

- Ну что ты, дорогая, я всегда рад осчастливить детишек! Похоже, ты впервые у нас?

- Я вообще впервые в городе, – покраснев, призналась кошка и смущенно улыбнулась.

- Оо, тогда твой восторг понятен! А вы, сэр, не хотите ли попробовать? – обратился он ко мне, заметив мой интерес.

- Что? – я немного растерялся, но тут же взял себя в руки. – Нет, благодарю, я жду эту девушку, чтобы продолжить наше путешествие.

- О, так вы путешественники? Как интересно!

Анако еще раз низко поклонилась кондитеру и побежала ко мне.

- Вестигис... – восторженно простонала она, когда подошла ближе. – Смотри на этот шедевр!

Она вытянула руки, на которых лежала булочка и еще раз отщипнула белое воздушное тесто от его хвостика.

- Это просто божественно!..

- А это не считается каннибализмом? – засмеялся я, медленно продвигаясь в сторону Дворцовой башни.

Анако, увлеченная едой, не ответила, и я удивился, что, увидев ее детский восторг, вся злость мгновенно выветрилась из моей головы. Теперь я не чувствовал ничего кроме теплого спокойствия и всепоглощающего желания защитить эту девушку, с силой суровой пятитысячной армии и душой беззаботной пятилетней девочки.

Время близилось к полночи, однако эти тупые люди так и не догадывались, что пора бы уже лечь спать. Улицы заполнялись новыми прохожими, и наш план незаметно спалиться перед дежурными начал трещать по швам. Я внимательно оглядывал улицы, пытаюсь заметить хотя бы одного солдата, но безуспешно. Я уже хотел как-нибудь вывести Анако из себя, чтоб она выпустила технику маскировки из-под контроля, но каждый раз одергивал себя.

-Слушай... - едва перекрикивая гвалт, Анако дернула меня за мантию. - Может, просто снять технику и все?

- И посеять панику? Ты с ума сошла?

- Нет, но это единственный вариант. Кто-нибудь сообщит стражникам, и все - мы у правителя перед ногами!

Я сосредоточенно посмотрел в ее глаза, полные решимости. Я вздохнул и сдался.

-Хорошо, есть идея, слушая сюда.

Прошло минут пять, и вот мы недалеко от Дворцовой Башни, метрах в ста от нее. Я и Анако хитро переглянулись, а потом разошлись и затерялись в толпе. За спиной я услышал вопли, плач детей и коварно улыбнулся.

Началось.

Я резким движением сорвал капюшон и мгновенно убрал маскировку. Испуганные моими резкими движениями, люди вокруг застыли в немом ужасе, увидев мою истинную сущность. Я оскалился. Что, не ожидали, су*ки?!

За моей спиной послышался рык, и я едва заблокировал рубящий удар сверху, откинув эту белую тень. М-да уж, хоть бой и постановочный, а дерется она всерьез. Что ж, потанцуем? Я с максимальной скоростью материализовал свою косу и кинулся на Анако, делая режущий удар в районе ее шеи. Она вздрогнула от неожиданности, но все же увернулась, едва не попавшись на удар. Мгновенная реакция.

Не знаю, сколько это продолжалось, время потеряло свой счет. Сейчас для нас существовали только мы с ней, звон оружия, удивленные, испуганные (и даже местами восхищенные) возгласы наблюдающих и...

- Прекратить, сейчас же!! - послышался дрожащий голос. Я посмотрел на подошедшего стражника. Последний блок оружием держался до сих пор и я, понимая, что дальше продолжать не следует, убрал косу, перехватив рукой Анако за шкуру.

- Г.. господин стражник! - нарочито запинаящимся голосом пролепетала хранительница. - Вы не понимаете, этот гаденыш!..

- Молчать! - его голос окреп. - Вам, тварям, нелюдям, вообще разговаривать я не разрешал!

Анако «испуганно» вспомнила и опустила уши. Я внутренне усмехнулся - актриса из нее хорошая, это точно.

- Что здесь происходит? Мне сообщили, что в нашем городе оборотни! - послышался строгий голос из-за наших спин.

- Так точно, сэр.

- И как они здесь оказались, позволь спросить?! - низенький толстый мужичок в ярко-синем мундире с серебряными пуговицами покраснел от ярости и брызгал слюной на своего подчиненного, вытянувшегося стрункой по стойке «смирно». - Неужели наш дозор работает настолько плохо?! Мне вас всех на эшафот пустить?!

- Никак нет, сэр, - солдат побледнел.

- Послушай, - медленно начал я, с удовольствием наблюдая за спектром эмоций, начиная от ужаса и заканчивая недоверием, отразившихся на лице начальника, - мы еще с ней не закончили, - я легонько потряс Анако, - так что давайте быстрее, а?

- Ты как со мной разговариваешь, щенок?! - мужчинка пришел в себя и подскочил ко мне, покраснев еще больше. - Ты, отребье! Да я вас без визита к королеве повесю! Бошки поотрубаю! Вы у меня по Четырем Сетям в кандалах пойдете!!

Он, всилу своего низенького роста, не мог дотянуться до моего лица, даже встав на носочки, а потому он просто, почти заваливаясь на меня, кричал мне различного рода угрозы куда-то в район ключиц. Я с отвращением отклонился от него. Тот это заметил, и, еще сильнее побагровев от ярости, закричал солдату:

- Ты! Разгоняй людей! Отчисти тут все!!!

- Есть, сэр.

- А вы двое - за мной! И чтоб не звука!!

Мы шли по длинным запутанным коридорам куда-то вглубь Дворцовой Башни. Начальник стражи время от времени хмурился и что-то бормотал, а мы с Анако самодовольно переглядывались, все-таки, шалость удалась.

- Это здесь, - мы остановились перед высокими узорными дверьми из древесины какого-то очень крепкого и, видимо, очень дорогого дерева. На дверях серебром и золотом были выложены два дракона, с раскрытыми пастями и величественно расправленными крыльями. Рубинами, большими и маленькими, были сделаны их языки, извивающиеся и вываливающиеся из пастей, а вместо глаз грозно сверкали изумруды. - Идите к королеве, она вас хорошо примет, госпожа уже все о вас знает.

Начальник стражи злобно усмехнулся и направился обратно, к площади, видимо, проверить выполнение своего приказа.

Мы с Анако переглянулись и вошли в огромную полуосвещенную залу. Прямо перед входом была широкая белая ложа, накрытая шелковой занавесой. Кто-то сидел за ней, мы могли видеть только часть тела правительницы - красивые ухоженные ладони, сложенные на коленях бледные босые ноги ниже колена. Женщина плавным движением поманила нас к себе, предлагая подойти поближе. Я осмотрелся. Слева и справа было по пять узких высоких окон, каждый украшен витражом с изображением правителей. Я всегда поражался долгожительству правителей этой страны, один только Первый прожил чуть больше 400 лет. Анако также с интересом рассматривала витражи.

- Это наша летопись, - мягко сказала правительница. - Здесь изображены все короли Мортема, вплоть до меня. А под каждым витражом есть свиток, в котором описана биография и величайшие заслуги каждого из моих предшественников.

- И нам можно их прочесть? - с интересом спросила Анако. Похоже, она увлекается историей... М-да..

- Конечно, - из-под шелка послышался звонкий смех, как перелив колокольчика, - только за один подход даже оборотням всего не перечесть. Если хотите, вы можете остаться, и читать,

когда душе угодно.

- Вы не шутите? – Анако с благоговейным трепетом повернулась в ложе.

- Нет, моя дорогая, конечно не шучу.

- А разве нас не должны казнить? – мрачно заметил я, и я почувствовал две пары раздраженных глаз на себе.

- Вестигис, - тихо, сквозь зубы прошипела Анако, - не порти момент!..

- Нет, что ты, я бы не стала казнить вас, - спокойным голосом сказала королева, сделав акцент на последнее слово.

- Почему?

- Господин Райан предупредил меня о вашем приходе, - я вздрогнул. Джереми? – У вас есть ко мне дело, верно?

- Что? – Анако растерялась.

- Как Вы узнали? – напряженно спросил я.

- Понимаете, господин Райан – что-то типа проводника между жителями вне столицы и мной. Он вычисляет всех, у кого есть ко мне дело и... хм... проверяет их, - мягко сказала она. «Проверяет?»

- Именно поэтому у него во дворце так много душ мертвецов? – тихо поинтересовалась Анако.

- Да. Только самые сильные могут успокоить господина Райана и пробраться сюда. А значит, вы сильны и у вас есть ко мне разговор.

Правительница спустилась и встала на пол. Короткое легкое белое платье нежно упало на бедра женщины, а длинный невесомый шлейф, как сложенные крылья, лег за ее спиной. Темные синие волосы были собраны на голове в большой свободный пучок, а лицо закрыто шлейфом. Она подошла к нам. Ее походка настолько тиха, что даже мой волчий слух не услышал шороха, и из-за этого у меня внутри зародилось неприятное чувство. Она была ниже нас сантиметров на пять, но ее величественная осанка явно уменьшала нас, если смотреть со стороны.

- Я выслушаю вас, - тихо сказала она. – Но сначала, я хочу показать вам кое-что. Господин Райан сказал, что вы потеряли память. Не хотите узнать, - ее голос снизился до шепота – всю свою историю?..

Через фату я заметил легкую улыбку, голова закружилась, и краем глаза я заметил, как падает Анако.

Я потерял сознание...

В общем, ребята, мне нужно ваше мнение: скажите, стоит мне писать главы с описанием каждого правителя или нет?

<http://tl.rulate.ru/book/16076/414894>